

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Марта № 7 1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Прощаніе Екатеринославской Духовной Семинаріи съ о. Ректоромъ Архимандритомъ Іоною.

Опредѣленіемъ Свят. Синода отъ 4—6 февраля сего 1898 г. за № 422 Ректоръ Екатеринославской духовной Семинаріи Архимандритъ Іона перемѣщенъ на таковую же должность во Владимірскую духовную Семинарію; на должность же ректора Екатеринославской Семинаріи назначенъ инспекторъ Кіевской Дух. Семинаріи іеромонахъ Анастасій, съ возведеніемъ его, на основаніи примѣч. къ § 24 Уст. дух. сем., въ санъ Архимандрита.

22 февр. отецъ Ректоръ Архимандритъ Іона совершалъ послѣднюю литургію въ семинарскомъ храмѣ. Въ концѣ литургіи онъ обратился къ присутствующимъ съ прощальнымъ пожеланіемъ мира остающимся здѣсь и съ приглашеніемъ вкупѣ помолиться Господу Богу о благополучномъ отъѣздѣ его къ мѣсту новаго служенія. Послѣ молебствія одинъ изъ воспитанниковъ Семинаріи, поднося икону Спасителя въ даръ отцу Ректору, сказалъ ему отъ лица всѣхъ нѣсколько благодарственныхъ прочувствованныхъ словъ. Воспитанники были растроганы минутою прощанія и многіе изъ нихъ плакали. О. Ректоръ, подлуская ко Кресту воспитанниковъ Семинаріи, отечески прощался съ каждымъ изъ

нихъ и въ заключеніе просилъ всѣхъ не забывать его въ молитвахъ своихъ. Воспитанники оставались въ церкви до времени разоблаченія о. Ректора, послѣ чего сдѣлали ему глубокой поклонъ и сопровождали его до самаго выхода изъ Семинаріи, напутствуя его самыми искренними, дѣтски преданными, благожеланіями. Отецъ Ректоръ былъ глубоко растроганъ такимъ сочувственнымъ прощаніемъ съ нимъ его бывшихъ питомцевъ.

— Чрезъ пять минутъ послѣ сего Корпорация Семинаріи съ инспекторомъ во главѣ направилась въ квартиру о. Ректора и тамъ, прощаясь съ нимъ, поднесла ему икону Владимирскія Божія Матери. Инспекторъ Семинаріи при этомъ сказалъ нѣсколько прочувствованныхъ словъ, въ которыхъ провѣлъ ту мысль, что, хотя служеніе о. Ректора въ Екаторинославской Семинаріи было непродолжительно, но тѣмъ не менѣе многоплодно настолько, что память о немъ будетъ храниться въ Семинаріи. „На добрую память о себѣ, сказалъ инспекторъ, Корпорация подноситъ Вамъ, о. Ректоръ, икону въ увѣренности, что и Вы, о. Ректоръ, молясь предъ этою иконою на мѣстѣ своего новаго служенія, всегда будете памятовать, что тамъ, на Югѣ, осталась горсть людей, въ сердцахъ которыхъ теплится искра любви и преданности къ Вамъ“. Въ отвѣтъ на это о. Ректоръ въ словахъ благодарности выразилъ ту мысль, что ему въ высшей степени желалось бы и на мѣстѣ новаго служенія встрѣтить такихъ же честныхъ тружениковъ-сотрудниковъ, съ которыми онъ служилъ здѣсь.

23. февр., въ 8 часовъ утра, о. Ректоръ отъѣзжалъ изъ Екаторинослава. На вокзалъ собралась группа его бывшихъ сослуживцевъ и воспитанниковъ Семинаріи, чтобы еще разъ высказать свое сочувствіе доброму начальнику и въ послѣднемъ своемъ „прости“ выразить любовь къ нему.

„Всего хорошаго“, „прощайте“— вотъ что слышалось въ слѣдъ отъѣзжающему поѣзду, увозившему о. Ректора къ мѣсту его новаго служенія.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Екаторинославской Церковно-Учительской школы по учебно-воспитательной части за 189⁶/₇ учебный годъ.

(Продолженіе *).

Церковно-славянскій языкъ (3 урока: 2—въ I-мъ и 1—во II-мъ кл.).

Церковно-славянскій языкъ, соотвѣтственно тому важному положенію, какое ему дано въ церковно-приходскихъ школахъ, и необходимости близкаго знакомства съ нимъ воспитанниковъ Церковно-Учительской школы, какъ будущихъ псаломщиковъ и учителей, занималъ видное положеніе: онъ помогалъ изученію Закона Божія и церковнаго пѣнія и служилъ для нихъ важнымъ пособіемъ, въ свою очередь поддерживаясь упражненіями въ изученіи церковныхъ книгъ на урокахъ Церковнаго Устава и изученіемъ церковныхъ пѣснопѣній на урокахъ церковнаго пѣнія. Какъ для будущихъ учителей, для воспитанниковъ Церковно-Учительской школы весьма важно было узнать: Часословъ, Псалтирь, Евангеліе—со стороны умѣнья читать благоговѣнно по-славянски и псалмодически, дабы чтеніе было вполнѣ церковнымъ и образцовымъ для дѣтей, а также освоиться съ духомъ и смысломъ читаемаго, дабы и дѣтей ввести въ возможное пониманіе сихъ книгъ; а въ виду того, что иныхъ изъ воспитанниковъ ожидаетъ назначеніе—быть учителями-псаломщиками (и, дѣйствительно, оказывалось и то и другое), важно имъ было познакомиться возможно ближе съ богослужебными книгами, которыя, поэтому, и читались на урокахъ—и при томъ такъ, какъ должны читаться въ церкви; читаемое объяснялось и переводилось. Требовалось, чтобы воспитанники читали славянскій текстъ—правильно, благоговѣнно, не спѣшно, псалмодически (а не разговорно, какъ требуется при чтеніи по—

* См. № 6 за 1898 г. наш. Вѣд.).

русски), по удареніямъ и знакамъ препинанія, съ выраженіемъ въ голосъ, пониманіемъ читаемаго и проникновеніемъ въ него не только мыслію но и чувствомъ,—и въ виду послѣдняго требованія выяснялись обстоятельства и чувства высказанныя Святымъ Писателемъ церковно-богослужебныхъ чтеній (особенно это нужно сказать о псалмахъ). Близкое знакомство съ славянскимъ языкомъ вообще и церковно-богослужебнымъ въ частности, достигалось не только чтеніемъ на урокахъ, но и въ церкви, гдѣ каждому воспитаннику каждую недѣлю приходилось читать на вечерни, повечеріи, утрени и литургіи,—такъ что за два года ученія каждому изъ нихъ пришлось пройти весь кругъ годоваго церковно-богослужебнаго чтенія, и при этомъ особенно часто заставляли ихъ читать то, въ чтеніи чего тотъ или другой изъ нихъ не былъ особенно твердъ (что замѣчалъ дежурный надзиратель, присутствовавшій въ церкви). Преподавателемъ славянскаго языка каждый умѣющій читать воспитанникъ выслушивался, ошибки его исправлялись и онъ подготовлялся къ чтенію настолько, чтобы не соблазномъ быть для молящихся христіанъ, но чтобы дать имъ пониманіе читаемаго своимъ громкимъ и раздѣльнымъ чтеніемъ и возбуждать въ нихъ религіозное настроеніе своимъ благоговѣйнымъ и проникновеннымъ въ содержаніе читаемаго чувствомъ. Преподавателемъ славянскаго языка велись списки воспитанниковъ, гдѣ обозначалось, что, когда и кому изъ нихъ читать въ церкви. — Но такъ какъ для должнаго пониманія читаемаго важно, надлежащее пониманіе и языка славянскаго, что невозможно безъ знакомства съ его этимологическими и синтаксическими особенностями, то воспитанники изучали и грамматику славянскую въ объемѣ учебниковъ: Григоревскаго и Ильминскаго съ дополненіями изъ грамматики С. Миропольскаго. — Въ частности, на урокахъ переведены были съ объясненіемъ: первый, третій, шестой и девятый часы; ше стопсалміе; изъ воскресныхъ пѣснопѣній восьми гласовъ; по первой стихирѣ на „Господи воззвахъ“, догматики, ирмосы и тропари на „Богъ-Господь“, тропари двенадцатыхъ праздникова, неизмѣняемая молитвословія литургіи, утрени и вечерни. А для упражненія въ чтеніи на каждый урокъ давалось сначала изъ Псалтири по одной каѳизмѣ и по окончаніи ея изъ Октоиха и Минеи по три листа. — Если имѣть въ виду незначительное коли-

чество уроковъ по сему предмету, то должно признать, что преподаватель сдѣлалъ все, что могъ.

Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завета (по одному уровню въ каждомъ классѣ).

Такъ какъ большинство воспитанниковъ Церковно-Учительской школы было достаточно знакомо съ Священной Исторіею (тѣ изъ нихъ, кто былъ въ семинаріи, въ духовныхъ училищахъ и двух-классныхъ школахъ), а немногіе другіе (3 человекъ), прошедшіе лишь начальную школу, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, тоже были съ ней знакомы, то изученіе Священной Исторіи, въ объемѣ учебниковъ Ветхаго и Новаго Завета Д. Соколова (курсъ гимназическій), было въ значительной степени только повтореніемъ уже имъ извѣстнаго. Но для всѣхъ воспитанниковъ являлась новою та постановка, которая давалась этому предмету въ школѣ. Цѣль изученія Священной Исторіи служило не то только, чтобы дать знаніе священо-историческихъ событій, но и то, чтобы познакомить ихъ съ Библіею, дать имъ расположеніе къ ея чтенію и пониманію ея. Это было тѣмъ необходимѣе, что иные изъ нихъ, въ качествѣ учителей церковныхъ школъ, могли явиться помощниками священниковъ и въ преподаваніи Закона Божія, — а главное, чѣмъ нужно руководиться законоучителю школы, преподавая Священную Исторію, — это близкое знакомство съ текстомъ библейскихъ разсказовъ и духомъ подлинника. Вотъ почему и къ уроку Священной Исторіи и на урокъ: прочитывались важнѣйшія мѣста Ветхаго и Новаго Завета, при чемъ объяснялись болѣе трудныя слова и выраженія, сравнивались мѣста параллельныя, заучивались болѣе замѣчательныя пророчества и рѣчи св. мужей и особенно Спасителя, и если нужно было — соглашались мнимыя противорѣчія. Особенное же вниманіе, по потребностямъ Екатеринбургской епархіи, обращалось на тѣ мѣста, противъ которыхъ говорили или на которыя ссылались сектанты разныхъ направлений: учитель или псаломщикъ — помощникъ священника въ борьбѣ съ сектантствомъ, а гдѣ-нибудь въ глухой деревушкѣ — въ школѣ грамоты учитель есть даже единственный, постоянный между крестьянами ихъ руководитель въ религіозно-нравственномъ

отношеніи, и естественно, что къ нему крестьяне могутъ обращаться за разъясненіемъ разныхъ недоумѣнныхъ вопросовъ, вызываемыхъ сектантствомъ, такъ широко распространившимся въ нашей епархіи. Преподаватель руководился главнымъ образомъ извѣстными пособіями Стрѣльбицкаго и Рождественскаго. Къ сожалѣнію, при двухъ урокахъ (при чемъ одинъ только отдѣленъ былъ для Новаго Завѣта) преподаватель немного могъ сдѣлать для приготовленія воспитанниковъ къ борьбѣ съ сектантствомъ.

Пространный Православный Катихизисъ (4 ур. — 2 въ I и 2 во II классѣ).

Преподаватель, пользуясь лучшими пособіями по своему предмету (основнымъ пособіемъ у него были „Записки по предмету Закона Божія“ прот. А. Лаврова), старался, чтобы воспитанники съ полнымъ пониманіемъ изучили катихизисъ и разумно усвоили православно-христіанское вѣро и право-ученіе. Каждое слово и каждое выраженіе, насколько оно было непонятно, объяснялось и сближалось съ фактами жизни или же разъяснялось фактами Священной и Церковной Исторіи. Изученное по вопросамъ, по усвоеніи, передавалось воспитанниками въ связной рѣчи—безъ вопросовъ. Насколько позволяло время, преподаватель останавливался на разъясненіи тѣхъ сторонъ вѣро и право-ученія, противъ коихъ возражаютъ сектанты.

Краткая общая церковная исторія—до раздѣленія Церквей, церковная и гражданская исторія Россіи (3 ур. во II кл.).

Исторія Россіи церковная и гражданская, какъ исторія жизни и развитія Православной русской церкви и русскаго народа, проходила въ ея нераздѣльности, единствѣ и внутренней связи, соотвѣтственно указаніямъ, даннымъ по этому предмету въ „Программахъ церковныхъ школъ:“ изъ общаго хода исторіи Россіи учащіеся должны вынести твердое убѣжденіе, что наша родина всегда была сильна православною вѣрою и самодержавною царскою властію, что когда оскудѣвала святая вѣра въ народѣ или когда не было сильной единойдержавной власти, русская земля подвергалась тяжелымъ бѣдствіямъ и была близка къ гибели, и

что, слѣдовательно, только тотъ будетъ истинный сынъ Россіи, кто свято соблюдаетъ ученіе Святой Церкви православной и вѣрно служить своему Государю, Помазаннику Божію. Но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ нѣтъ учебника, гдѣ съ указанной точки зрѣнія сливались бы въ одно цѣлое гражданская и церковная исторія Россіи. Преподавателю самому приходилось достигать этого въ своихъ классныхъ разъясненіяхъ, пользуясь для сего существующими пособиями. Учебниками были: „Церковная Исторія“ свящ. Миткевича и „Отечественная Исторія“ (краткая) Рождественскаго. Уясняя исторію Православной Церкви, преподаватель останавливался кратко и на западныхъ исповѣданіяхъ и на вопросѣ о происхожденіи и причинахъ раскола. Время не позволило ему остановиться на исторіи современнаго южно-русскаго сектантства и разнородныхъ видахъ его, болѣе распространенныхъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, тѣмъ болѣе на его обличеніи. Впрочемъ послѣднее должно составить отдѣльный предметъ, когда будетъ открытъ третій классъ школы, гдѣ (помимо приспособленія всѣхъ другихъ предметовъ, въ виду миссіонерскихъ цѣлей) для исторіи и обличенія раскола, а главнымъ образомъ сектантства можетъ быть назначено нѣсколько уроковъ.

Дидактика (1 ур. въ I кл. и 2 ур. во II кл.).

Въ первомъ классѣ была пройдена общая дидактика по книгѣ Г. Соколова „Изъ уроковъ для учителей церковныхъ школъ“, а во второмъ—частная дидактика, или методика; при чемъ общее элементарное знакомство съ этимъ отдѣломъ педагогики было приобрѣтено по книгѣ Д. Тихомірова „Какъ учить читать, писать и считать“, а потомъ обстоятельно изучались объяснительныя записки къ программамъ церковно-приходскихъ школъ и частныя требованія относительно способовъ постановки занятій при изученіи программъ разныхъ предметовъ съ указаніемъ, какъ заниматься въ томъ или другомъ случаѣ (т. е. при изученіи разныхъ отдѣловъ предмета). Знакомились съ методиками, одобренными для церковныхъ школъ, и другими изъ существующихъ въ педагогической литературѣ: Ильминскаго, прот. Иванова (по Закону Божію), Гербача, Гольденберга, Шохоръ-Тропкаго и др. Имѣлось

въ виду, давши общее знакомство съ методиками (по ихъ содержанию и направленію), приучить и расположить воспитанниковъ къ тому, чтобы, когда они будутъ уже учителями, то знали, гдѣ и что найти для своего руководства въ томъ или другомъ случаѣ. Разсматривали и знакомились съ содержаніемъ книгъ и классныхъ пособій, одобренныхъ для церковныхъ школъ и особенно употребительныхъ (книгами для класснаго чтенія, прописями и пр.). Кроме того, два воспитанника: одинъ 1-го класса, а другой — второго, проводили въ образцовой церковно-приходской школѣ по дежурству цѣлый день, при чемъ воспитанникъ I класса только наблюдалъ происходившее предъ нимъ и велъ дневникъ наблюдений, — что, препятствуя ему развлекаться чѣмъ-либо постороннимъ, помогало лучшему усвоенію и уразумѣнію способовъ веденія занятій учителемъ школы, а II класса, — по указанію и подъ руководствомъ учителя, давалъ одинъ изъ уроковъ даннаго дня, предварительно составивши конспектъ занятій, разсматриваемый учителемъ школы. Дневники воспитанниковъ I класса и конспекты II класса разсматривались также преподавателемъ педагогики, и на его урокахъ велись по сему случаю бесѣды: указывались достоинства и недостатки занятій, припоминались разныя стороны постановки дѣла въ школѣ и уяснялось ихъ значеніе. Разъ въ недѣлю, по субботамъ, всѣ воспитанники II класса присутствовали на образцовомъ урокѣ учителя школы, при чемъ два изъ нихъ подробнѣйшимъ образомъ (почти дословно) записывали, о чемъ и какъ шель урокъ; сообщая изъ двухъ записей составляли одну, переписывали и давали для разсмотрѣнія учителю школы, а потомъ преподавателю педагогики; по исправленіи вносили ее въ заведенную для того книгу, и на урокѣ педагогики эти записки — были предметомъ бесѣды съ воспитанниками, а уже послѣ этого онѣ приготавлились, какъ урокъ, и служили имъ нагляднымъ и близко знакомымъ и вполне понятнымъ примѣромъ къ классному изученію педагогики. Твердо и сознательно усвоенный образцовый урокъ учителя школы дѣйствительно былъ образцомъ для нихъ, какъ вести имъ школьное дѣло, и рядъ такихъ уроковъ по всѣмъ предметамъ являлся для нихъ практическимъ учебникомъ дидактики и подробнѣйшею иллюстраціей ея теоріи. — Освоившись

со способами преподаванія школьных предметовъ, воспитанники второго класса давали сами уроки по разнымъ предметамъ въ присутствіи всѣхъ товарищей, учителя начальной школы и преподаватели педагогики. Урокъ всегда давался по заранее обстоятельно составленному и разсмотрѣнному преподавателемъ педагогики конспекту. Данный урокъ тутъ же — въ школѣ, по окончаніи уроковъ (когда дѣти послѣ молитвы уходили изъ класса) подвергался обстоятельному разбору — сначала со стороны товарищей, указывавшихъ по степени своего разумія, свѣтлыя и темныя стороны его, а потомъ дѣлались иногда замѣчанія и учителемъ начальной школы и всегда преподавателемъ педагогики и, въ заключеніе, послѣдній резюмировалъ слѣдующія замѣчанія, перечисляя все заслуживающее похвалы и достойное усвоенія и то плохое, чего нужно остерегаться. Эти разборы уроковъ оживляли усвоеніе методики, вызывали къ ней интересъ и приучали къ обѣдну мыслей. Вообще же постановка преподаванія дидактики давала настолько толковую подготовку къ дѣлу учительства, что даже уволенные въ томъ году изъ II кл. Церковно-Учительской школы оказывались очень порядочными учителями, какъ о томъ свидѣтельствовали наблюдатели школъ и можно, поэтому надѣяться, что окончившіе въ отчетномъ году курсъ и выступившіе на общественную дѣятельность окажутся людьми полезными; умѣющими правильно обучать и воспитывать дѣтей (замѣчанія о постановкѣ занятій въ начальной, образцовой при Архіерейскомъ домѣ школѣ помѣщены ниже; тамъ же даны болѣе обстоятельныя указанія о дѣятельности преподавателя педагогики и занятіяхъ воспитанниковъ Церковно-Учительской школы). — Если при удовлетвореніи вышеуказаннаго желанія Миссіонерскаго съѣзда духовенства будетъ открытъ третій классъ Церковно-Учительской школы, постановка въ ней дидактики должна значительно измѣниться: методика каждаго предмета должна быть поручена преподавателю соответствующаго предмета, отъ чего выиграетъ и собственное его умѣніе преподавать и практичность въ изложеніи методикъ; а общую дидактику можно отнести къ третьему году ученія, какъ обобщеніе тѣхъ указаній, какія давались въ низшихъ классахъ, и тогда можно ее расширить и болѣе обосновать на данныхъ психологіи и опыта и, кромѣ изученія учебника, позна-

комить воспитанниковъ съ лучшими педагогическими трудами, одобренными, какъ достойные изученія, для учителей церковныхъ школъ.

Русскій языкъ (4 урока: 2 въ I кл. 2 во II).

Учебниками въ школъ служили: въ I классѣ этимологія Кирпичникова, во второмъ синтаксисъ его-же, постояннымъ и существенно важнымъ пособіемъ—„Русское правописаніе“ Я. Грота; книгами для чтенія—въ I классѣ „Родина“ Радонежскаго, во II „Вторая пчелка“ Поливанова; пособіемъ для изученія правописанія на примѣрахъ въ рукахъ учителя служилъ „Курсъ систематическаго диктанта“ П. Смирнова. Каждый урокъ русскаго языка обычно дѣлился на двѣ части: одна его часть шла на изученіе грамматики въ связи съ чтеніемъ статей и пересказомъ изъ классной хрестоматіи, вторая половина урока (минуть 15) употреблялась на диктовки—для закрѣпленія правилъ орфографіи, усвояемыхъ въ данный урокъ; были диктовки и курсорнаго характера, при чемъ исправленіе ошибокъ происходило на томъ же урокъ. Кромѣ того, давались работы и стилистическаго характера: составлялись описанія, повѣствованія, разсужденія на темы нравственно—бытоваго содержанія, сначала въ видѣ переложенія прочитанныхъ статей, а потомъ и самостоятельныя—по образцу сихъ послѣднихъ. Пособіемъ для такого рода работъ служила книга Н. Невзорова: „Сборникъ статей изъ образцовыхъ произведеній русской словесности“ ч. II (для учительскаго курса). Эти работы производились каждый разъ (при знакомствѣ съ новымъ видомъ прозы) въ классѣ подъ руководствомъ учителя, а потомъ и самостоятельно, т. е. давались на домъ—на урокъ.—И по русскому языку, въ виду практической важности предмета, необходимо прибавить количество уроковъ для болѣе обстоятельнаго и отчетливаго усвоенія его. А въ третьемъ классѣ, когда онъ будетъ открытъ,—для элементарнаго изученія теоріи прозы и ознакомленія съ важнѣйшими произведеніями отечественной литературы (какъ это предположено и для второклассныхъ школъ) и для письменныхъ, соотвѣтствующихъ класснымъ занятіямъ, работъ—необходимо удѣлить 3 или 4 урока.

Географія Россіи съ краткими свѣдѣніями о другихъ странахъ и государствахъ. (2 урока въ I классѣ).

Хотя отъ поступающихъ въ школу и требуется знакомство съ общими свѣдѣніями изъ географіи физической и математической, но малоосмысленное и не у всѣхъ одинаковое знакомство съ этимъ отдѣломъ заставило преподавателя снова пройти его съ надлежащими разъясненіями и это имѣло значеніе не только само-по-себѣ, но и служило подготовленіемъ къ тому, чтобы привести воспитанниковъ къ разумному усвоенію дальнѣйшихъ отдѣловъ географіи. Потомъ былъ пройденъ курсъ географіи Россіи по учебникамъ: Крымскаго и Брызгалова. А краткій очеркъ географіи замѣчательнѣйшихъ государствъ Европы и др. частей свѣта пройденъ по учебнику Крымскаго съ необходимыми дополненіями. И все проходимое по географіи разъяснялось настолько, чтобы усвоенное было разумно проработано и могло служить достаточнымъ основаніемъ для дальнѣйшаго самообразованія въ области географіи путемъ чтенія и въ виду пользованія пройденнымъ для лучшаго пониманія и усвоенія историческихъ событій, связанныхъ съ данною мѣстностію. А когда оставалось свободное время послѣ спрашиванія и разъясненія намѣченного для даннаго урока, преподавателемъ прочитывались статьи изъ географической хрестоматіи Малинина и изъ книги Сахарова „по Русской землѣ“.—Особенное вниманіе при прсхожденіи курса Россіи и др. государствъ обращалось на ознакомленіе воспитанниковъ съ природою изучаемой страны и на выясненіе зависимости, какая существуетъ между нею и главными занятіями жителей. Преподаватель указывалъ воспитанникамъ для чтенія по географіи лучшія популярныя книги, особенно очерки Меча.—И этотъ предметъ требуетъ для себя большаго количества уроковъ: въ примѣрныхъ программахъ второклассныхъ церковныхъ школъ (изданныхъ лицами авторитетными въ ихъ устроеніи) для каждаго класса намѣчено по 2 урока, т. е. всего 6 уроковъ.

Ариметика (3 урока: 2 въ I и 1—во II классѣ).

Въ первомъ классѣ обстоятельно пройдены: нумерація словесная и письменная, ариметическія дѣйствія надъ числами простыми и

именованными, признаки делимости чиселъ, общій наибольшій дѣлитель, наименьшее кратное число, а также четыре дѣйствія надъ простыми дробями. Во второмъ подробнѣе проходились простыя и десятичныя дроби и задачи на тройное правило посредствомъ приведения къ единичѣ. Учебниками служили: курсъ ариметики Бугаева I и II часть и задачникъ Малинина и Буренина. При изученіи ариметики главное вниманіе обращалось на разсмотрѣніе различныхъ замѣчательныхъ случаевъ частныхъ (типическихъ), и затѣмъ уже переходили къ общимъ правиламъ, къ выводу ариметическихъ опредѣленій. При рѣшеніи задачъ преподаватель наблюдалъ, чтобы воспитанники по возможности точно выражали основанія, на которыхъ производились тѣ или другія ариметическія дѣйствія надъ числами. На каждый урокъ назначалось не менѣе 5-ти задачъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ воспитанники заносили въ свои домашнія тетради съ обозначеніемъ порядка рѣшенія задачи. Разъ въ мѣсяцъ они писали домашнее или классное упражненіе по ариметикѣ, состоящее въ рѣшеніи какой-либо типичной задачи, съ подробнымъ объясненіемъ плана ея и основаній рѣшенія.—И по этому предмету, въ виду его пракческаго значенія, нельзя не пожелать увеличенія количества уроковъ (по проекту второклассныхъ школъ, для ариметики на I-й годъ ученія отведено 5 уроковъ, на второй—3 урока).

Практическій курсъ садоводства и огородничества (3 урока въ недѣлю).

Занятія садоводствомъ происходили послѣ обѣда, сначала съ однимъ классомъ, потомъ съ другимъ. Изучалось огородничество и садоводство—плодовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ и кустарниковъ, включая сюда и виноградарство. Занятія раздѣлялись на теоретическія и практическія. Теоретическое (классное) преподаваніе велось преимущественно зимою и вообще въ такое время, когда погода не позволяла производить работъ въ саду и на огородѣ. Руководствомъ служила книга Маракуева: „Сельскій огородъ, плодовый и ягодный садъ“—книга, заключающая въ себѣ существенныя стороны садоводства, плодоводства, огородничества и разведенія ягодныхъ кустовъ. А такіе отдѣлы, какъ разведеніе винограда и разведеніе косточковыхъ плодовыхъ деревьевъ,—что даетъ въ Екатерино-

славской губернии особенно значительный доход и о чемъ въ учебникѣ сказано кратко, — болѣе полныя свѣдѣнія давались преподавателемъ (имѣющимъ извѣстность своими печатными работами еще съ конца пятидесятыхъ годовъ), на основаніи его собственныхъ наблюдений и ученыхъ трудовъ, — и на урокахъ теоріи, и практически — путемъ ухода за такими растеніями въ абрикосовомъ саду и виноградникѣ при Архіерейскомъ домѣ. Практическія работы производились по всемъ частямъ садоводства и огородничества: перекопка земли въ одну лопату; въ переваль канавами, перекопка земли вокругъ деревьевъ, проведеніе канавъ между деревьями для улова дождевой и снѣговой воды, уходъ за деревьями въ питомникѣ, обрѣзка деревьевъ отъ суши и лишнихъ вѣтвей, перекапываніе и очистка огорода, питомника и сада. Всѣ работы производились самими воспитанниками, при чемъ или всѣ они совместно работали, или каждый обрабатывалъ свой участокъ земли. Эти работы сопровождались объясненіями преподавателя относительно благоприятныхъ и неблагоприятныхъ условій для даннаго занятія и всехъ данныхъ, касающихся ухода за растеніями, такъ и относительно самаго механизма работы: какъ пользоваться тѣмъ или другимъ инструментомъ и какіе должны быть приемы труда. Выяснялась польза этихъ занятій, какъ воспитательнаго и оздоровляющаго труда, сообщалось и о томъ, какъ вести занятія садоводствомъ и огородничествомъ въ сельскихъ школахъ. Каждый сезонъ года совершались экскурсіи для объясненія вліянія климатическихъ и почвенныхъ условій на растенія. Необходимо, въ заключеніе, прибавить, что обрабатываемый воспитанниками садъ (особенно абрикосовый) далъ въ лѣто 1897 года хорошій урожай и что въ этомъ отношеніи имѣетъ не малое значеніе энергія и трудолюбіе преподавателя, работавшаго по призванію и съ любовью.

Отчетъ о преподаваніи въ Екатеринбургской Церковно-Учительской школѣ приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) программы предметовъ школы были выполнены достаточно обстоятельно, насколько позволяло количество уроковъ по каждому изъ нихъ; подготовка воспитанниковъ и степень ихъ развитія; 2) объемъ знаній по многимъ изъ предметовъ, согласно съ будущимъ при-

званіемъ воспитанниковъ, какъ учителей и псаломщиковъ, т. е. какъ помощниковъ пастырей въ ихъ религіозно-просвѣтительной дѣятельности, долженъ быть расширенъ,—при чемъ онъ долженъ быть расширенъ настолько и въ такихъ отношеніяхъ, чтобы принести пользу народу, въ который они идутъ работать, но не давать энциклопедіи разнообразныхъ знаній, которыхъ воспитанники очень часто не способны усвоить должнымъ образомъ, отрываящихъ отъ скромной трудовой жизни деревенской, дѣлающихъ ихъ чуждыми народу и побуждающихъ считать свое положеніе низкимъ и тяжелымъ; 3) данныхъ, дабы опредѣлить, что еще не достаточно обстоятельно проходитъ въ Церковно-Учительской школѣ, но требуется жизнью, и чего еще совершенно нѣтъ, а оно нужно, и какихъ полужнаній (и къ жизни не примѣнимыхъ и напрасно мысль учащихся запутывающихъ, въ ущербъ основательности и плодотворности немногихъ, но практическое значеніе имѣющихъ знаній) нужно избѣгать,—данныхъ для этого есть уже достаточно: они въ указаніяхъ народной жизни, запросахъ духовенства, совѣтахъ, предложенныхъ въ „Примѣрныхъ программахъ для второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ“ и другихъ печатныхъ работахъ церковно-педагогической литературы и наконецъ—въ собственномъ опытѣ нашей Церковно-Учительской школы

О нравственномъ воспитаніи въ школѣ и средствахъ его достиженія.

Главная задача воспитанія въ Церковно-Учительской школѣ состоитъ въ томъ, чтобы укрѣпить и развить въ учащихся любовь и уваженіе къ Православной Церкви, ея уставамъ, священно-дѣйствіямъ и обрядамъ и утвердить учащихся въ добрыхъ христіанскихъ навыкахъ и правилахъ жизни; а также вызвать въ нихъ расположеніе къ будущему своему призванію псаломщиковъ и учителей церковныхъ школъ (§ 50 устава школы). Въ виду такой задачи вся жизнь воспитанниковъ была устроена такъ, чтобы дала добрые навыки, соотвѣтствующіе ихъ будущему назначенію и помогающіе развитію и укрѣпленію религіозно-нравственныхъ чувствъ. Ежедневно, въ положенные часы, учащіеся слушаютъ утреннія и вечернія молитвы, которыя читаются по очереди сами-

ми воспитанниками, а также читаются или поются молитвы предъ каждымъ урокомъ и послѣ него. Далѣе: ученики ежедневно присутствуютъ въ установленной очереди при богослуженіи вечернемъ, утреннемъ и литургіи въ церкви Архіерейскаго дома, гдѣ становятся на клиросѣ, читаютъ, поютъ и прислуживаютъ въ алтарѣ; поему послѣобѣденныя занятія, кромѣ приготовленія уроковъ къ слѣдующему дню и уроковъ садоводства и скрипичной игры, состоятъ еще въ подготовленіи, подъ руководствомъ учителей устава, церковнаго пѣнія и чтенія, къ ежедневнымъ церковнымъ службамъ. Очередные воспитанники, посѣщающіе образовую школу при Архіерейскомъ домѣ, принимаютъ вмѣстѣ съ дѣтьми участіе въ чтеніи и пѣніи утреннихъ и вечернихъ молитвъ и сопровождаютъ дѣтей въ праздничные и воскресные дни въ церковь, наблюдая за ними и своимъ поведеніемъ и молитвою показывая примѣръ истинно-христіанскаго отношенія къ богослуженію. Наканунѣ и въ дни воскресные и праздничные всѣ воспитанники обязательно присутствуютъ при богослуженіи,—при чемъ одни изъ нихъ, находясь на клиросѣ, принимаютъ участіе въ чтеніи и пѣніи, а остальные стоятъ рядами въ назначенныхъ для нихъ мѣстахъ, съ благоговѣніемъ молясь и участвуя по мѣрѣ возможности только въ общемъ пѣніи. Соблюдая въ точности посты, установленныя Православною Церковію, воспитанники въ первую и страстную седмицы Св. Четырехдесятицы говѣютъ, исповѣдуются и приобщаются Св. Таинъ (§ 51 Устава).—Надзиратели, согласно требованіямъ своей инструкціи, составленной завѣдующимъ школою, разсмотрѣнной и одобренной Совѣтомъ школы и утвержденной Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Сумеономъ (журн. Совѣта № 5, 1896 г. 20 Сентября), внимательно слѣдили за исполненіемъ воспитанниками распредѣленія времени въ продолженіе дня и выполненіемъ правилъ ихъ школьной жизни. Воспитанники школы не оставались никогда безъ присмотра, потому что дежурный надзиратель проводилъ день такъ-же, какъ и воспитанники, присутствуя на молитвѣ утренней и вечерней и на богослуженіи (а въ это время другой надзиратель долженъ быть въ учительской комнатѣ или въ классѣ), во время обѣда, ужина, чая и, вмѣсто отсутствующихъ преподавателей, занимая ихъ уроки. Вставая раньше воспитанниковъ, чтобы обойти спальни и

поднять сонливых или побудить скорее умываться и опрavit постели медлительных, а ложась позже, чтобы побывать въ спальняхъ, когда всё уляжется (кроме того дежурный навѣдывается въ спальни и по ночамъ),—въ свободное отъ занятій время дежурный надзиратель слѣдитъ, чтобы воспитанники, развлекаясь играми или прогуливаясь, не дозволяли себѣ грубыхъ шалостей и оскорбительныхъ другъ для друга выходокъ и чтобы гуляли они въ опредѣленныхъ для того мѣстахъ (§ 5 инструкции для надзирателей). Отпуская воспитанниковъ въ городъ, надзиратель записывалъ, кто, зачѣмъ и насколько времени уходитъ, и давалъ имъ отпускной билетъ, а отпуская къ роднымъ, требовалъ, чтобы воспитанники отъ родныхъ приносили записки, сколько времени они пробыли у нихъ и какъ вели себя,—и эти отлучки записывались въ особую тетрадь. Изъ дому отпускаемые на праздники Рождества или Пасхи привозили удостовѣренія въ томъ, принимали ли участіе въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ и, вообще, какъ проводили время. Въ учебное время было лишь нѣсколько случаевъ отпуска домой—по причинѣ тяжелой болѣзни и для вынутаго жребія по воинской повинности (такъ какъ Церковно-Учительская школа не пользуется правомъ отсрочки на время ученія).—Это строгое наблюденіе за поведеніемъ, стремившееся дать добрыя навыки воспитанникамъ, не состояло лишь во внѣшнемъ принужденіи, но восполнялось чтеніемъ, бесѣдами и разъясненіями, указывающими важное значеніе всего строя школьной жизни для успѣха въ дѣлахъ и усовершенствованія и направленными къ тому, чтобы вызвать сознательное и охотное подчиненіе правиламъ поведенія, и чтобы добрыя навыки и соответствующія убѣжденія осуществлялись, вызывая самодѣтельное стремленіе руководиться ими и располагать по нимъ свою жизнь. Вотъ почему надзиратели вникали въ жизнь воспитанниковъ не формально и лишь для уловленія нарушителей порядковъ и наказанія ихъ или строгаго порицанія, но въ виду ихъ изученія, предотвращенія проступковъ путемъ выясненія ихъ постыдности и безразличности и обращенія заблуждающихся на добрый путь и укрѣпленія на немъ.—Надзиратели были также и преподавателями. Это помогало имъ лучше узнавать способности и степень склонности къ ученю воспитанниковъ и недостатки въ ихъ характерѣ и поведеніи и

опредѣлять, какъ лучше и успѣшнѣе воздѣйствовать на нихъ, а съ другой стороны возвышало ихъ авторитетъ въ глазахъ воспитанниковъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— *Свидѣтельство отъ VI-го вѣка о четвероконечномъ крестѣ.*

Въ „Московскихъ Вѣдом.“ напечатано слѣдующее письмо къ издателю: раскольники кощунственно поносятъ четвероконечный крестъ, почитаемый православною церковью равночестно съ восьмиконечнымъ. По мнѣнію ревнителей мнимой старины, „безчестіе истинному кресту Христову отнимать отъ него титулы и подножіе“. Въ древне православной церкви четвероконечный крестъ будто бы не былъ почитаемъ, какъ спасительное знамя христіанства.

Краснорѣчивымъ опроверженіемъ такого раскольническаго лжемудрованія является открытый въ маѣ текущаго года древній храмъ въ Херсонесѣ Таврическомъ. Этотъ храмъ имѣетъ форму четвероконечнаго креста; въ немъ найдена купель, украшенная орнаментами и четвероконечными крестами. Здѣсь же обрѣтенъ серебряный ковчегъ съ частицами святыхъ мощей. Верхняя крышка св. ковчега тоже украшена изображеніями четвероконечнаго креста.

Вновь открытый храмъ, бесспорно, относится ко временамъ глубокой древности. На наружныхъ стѣнкахъ ковчега награвированы бюстовыя изображенія: съ одной стороны—Спасителя и Апостоловъ Петра и Павла, на другой—Богоматери и двухъ ангеловъ, на узкихъ сторонахъ два изображенія неизвѣстныхъ лицъ. Судя по иконографическимъ типамъ, особенно Богоматери, молодой и красивой, также ангеловъ и святыхъ, напоминающимъ типы древнихъ мозаикъ Равенны, а равно и въ виду сходства общей формы ковчега съ саркофагами Равенны, вновь открытый храмъ относится къ VI вѣку: во всякомъ случаѣ, онъ выстроенъ во времена „древняго благочестія“ нѣсколькими столѣтіями раньше появленія, такъ называемаго, никоніанства.

Такимъ образомъ, въ древне-православной церкви четвероконечный крестъ почитался такъ же, какъ и въ настоящее время онъ

почитается въ святой церкви, отъ которой отторгнулись раскольники; сѣдая старина произноситъ грозный приговоръ надъ выдающими себя за охранителей святой старины; древній Херсонесъ, въ которомъ прежде всего возсіялъ на Руси свѣтъ христіанства и въ которомъ, по преданію, крестился св. Владиміръ, еще разъ доказываетъ, какъ тяжело погрѣшаютъ раскольники, называя четвероконечный крестъ „печатью антихриста“ и всячески понося его.

(Изъ Тамбовск. Епар. Вѣд.)

— *Обычай, не оправдываемый церковнымъ благочиніемъ и уставомъ.* Почти во всѣхъ церквахъ Юго-Западнаго края практикуется слѣдующій обычай при служеніи литургіи. Священникъ во время великаго входа, выйдя изъ алтаря съ потиромъ, прямо направляется къ преклонившейся публикѣ и касается имъ головы каждаго, съ особеннымъ иногда еще нажатіемъ на головы, и то же повторяетъ послѣ приобщенія, при перенесеніи св. чаши на жертвенникъ. Это рѣшительно неумѣстно и даже неблагочинно: 1) есть опасность расплескать содержимое въ св. чашѣ, особенно когда священникъ тянется въ даль, на головы стоящихъ сзади прочихъ, 2) касаться чашей многихъ головъ, можетъ быть грязныхъ и потныхъ, а потомъ ставить ее на престолъ—значить не соблюдать чистоты, обязательной по отношенію къ святынь; 3) касаться священнымъ сосудомъ головы лицъ, приобщающихся въ этотъ же день, можетъ быть и не было бы еще неприлично (хотя все таки нецѣлесообразно), но касаться всѣхъ и каждаго, неизвѣстно откуда пришедшаго и вовсе того недостойнаго по тѣлесной и духовной нечистотѣ, рѣшительно уже противно церковному благочинію. Обычай этотъ, вѣроятно, случайно вошелъ въ употребленіе и теперь почему-то поддерживается и передается въ практикѣ нашей югозападной Руси, вѣроятно, безъ вѣдома епархіальной власти, такъ какъ при Архіерейскомъ служеніи онъ не примѣняется.

(Изъ Подольск. Епар. Вѣд.)

— *Пчелиный ядъ, какъ цѣлебное средство.* Въ № 1376 „Казанскаго Телеграфа“ была перепечатана статейка объ опытахъ леченія ревматизма пчелинымъ ядомъ, при чемъ въ виду некомпетентности въ медицинѣ автора этихъ опытовъ, редакціей былъ слѣланъ вызовъ, чтобы врачи высказали по этому предмету свое мнѣніе. Заинтересованный этимъ вопросомъ, я довольно долго и

напрасно ждалъ компетентныхъ отзывовъ, а потерявъ надежду встрѣтить ихъ въ печати, берусь за перо, чтобы сказать то, что мнѣ извѣстно о дѣйстви пчелинаго яда при ревматизмѣ и нервическихъ боляхъ.

Въ пчеловодной литературѣ какъ русской, такъ и въ особенностяхи иностранной, много разказано случаевъ исцѣленія отъ упорнаго ревматизма при помощи пчелинаго жала. Есть также извѣстія, что тѣ пасѣчники, у которыхъ было предрасположеніе къ частымъ зубнымъ болямъ, послѣ многократныхъ ужаленій въ лицо совершенно перестали страдать зубами.

Относительно ревматизма приведу слѣдующій фактъ изъ нѣмецкой пчеловодной литературы. Извѣстно, что въ Германіи рѣдкій пасторъ, живущій внѣ большого города, не имѣетъ пасѣки. И вотъ одинъ пасторъ, управившись съ весенними работами на своей пасѣкѣ, пріѣзжаетъ въ гости къ своему коллегѣ, тоже пастору и пчеловоду, отъ котораго узнаетъ, что жена его уже нѣсколько мѣсяцевъ лежитъ въ постели, вслѣдствіе жестокихъ болей и опухоли въ ногахъ; боли эти столь сильны, что пасторша не только не можетъ пошевелить конечностями, но не въ состояніи ни минуты заснуть безъ морфія, отчего истощилась въ силахъ и до крайности исхудала. Всѣ усилія доктора помочь больной остаются безъ успѣха. Выслушавъ все это, гость присовѣтовалъ полѣчиться пчелинымъ ядомъ и, получивъ согласіе, тотчасъ отправился въ пасѣку хозяина, находившуюся тутъ же при домѣ въ саду, набралъ пчель и приставилъ къ больнымъ ногамъ. Результатъ былъ такой, что больная въ первую же ночь спокойно проспала нѣсколько часовъ безъ наркотическихъ средствъ. Въ виду столь поощрительнаго успѣха, мужъ больной началъ ежедневно приставлять къ пораженнымъ конечностямъ по нѣскольку пчель. Всѣ же употребляющіяся лѣкарства были оставлены. Подъ влияніемъ такого лѣченія, больная ожила, боли постепенно утихали, опухоль опадала и въ короткое время пасторша стала на ноги. Не привожу другихъ подобныхъ фактовъ, потому что всѣ они опубликованы не врачами и, вслѣдствіи того, хотя не возбуждаютъ сомнѣнія въ ихъ правдивости, но описаніе ихъ страдаетъ весьма понятною неточностью.

Мои личные опыты также подтверждаютъ пользу пчелинаго яда въ хроническомъ ревматизмѣ. Я занимался пчеловодствомъ болѣе

двадцати лѣтъ, а въ бытность мою главнымъ врачомъ большаго военнаго госпиталя имѣлъ пасѣку вблизи госпитальныхъ зданій. Пользуясь этимъ удобствомъ, я нерѣдко лѣчилъ застарѣлые ревматизмы пчелиными жалами и всегда съ успѣхомъ. Изъ нѣсколькихъ случаевъ достаточно будетъ привести одинъ, болѣе характерный. Въ госпиталь былъ доставленъ солдатикъ, лишившійся употребленія ногъ. Болѣзнь произошла отъ того, что солдатъ провалился по поясъ подъ ледъ и не скоро оттуда выкарабкался. Сначала у него ноги болѣли, а потомъ перестали двигаться. Здѣсь былъ параличъ ревматическаго происхожденія съ начавшеюся атрофіей мышцъ (больной долго пролежалъ въ полковомъ лазаретѣ). Салициловые и іодистые препараты, массажъ, ванны, электричество доставляли больному самое незначительное облегченіе. Подобное пользованіе примѣнялось въ теченіе двухъ зимнихъ мѣсяцевъ. Когда же наступила весна и пасѣка моя восприняла къ дѣятельности, я прибѣгнулъ къ пчелинымъ жаламъ, хотя не безъ страха и протеста со стороны паціента. Черезъ нѣсколько дней онъ самъ уже просилъ лечить его пчелами. Я приставлялъ по 8—10 пчелъ къ каждой конечности черезъ день. По прошествіи трехъ недѣль паціентъ при помощи костылей могъ уже ходить, а еще черезъ мѣсяць совершенно выздоравлилъ.

Наконецъ благотѣльное дѣйствіе пчелинаго яда я испыталъ на самомъ себѣ. Дѣло было такъ. Зимой послѣ бани, надѣвая теплую перчатку, я зацѣпилъ ногтемъ шерстяную ткань и образовалъ дыру какъ разъ противъ 2-го сустава большого пальца правой кисти.

Проѣхавъ 4 версты по морозу и вѣтру, я застудилъ палецъ и ночью чувствовалъ въ означенномъ суставѣ сильную боль; на другой день суставъ покраснѣлъ, а съ теченіемъ времени припухли суставные концы костей. Я не могъ шевельнуть пальцемъ. Если же насильственно, съ жестокою болью, производилъ сгибаніе, то косточка сустава соскакивала съ щелканьемъ; словомъ, это былъ хроническій суставный ревматизмъ, топографически ограниченный. Болѣзнь эта была для меня тѣмъ тягостнѣе, что я не могъ писать, а фамилію свою подписывалъ съ большими затрудненіями. И понятно, что я употреблялъ всевозможныя средства, чтобъ избавиться отъ этой непріятности, но изъ нихъ одно только

систематическое погруженіе пальца въ Цѣхоцинскую согрѣтую грязь уменьшило боль; обезображеніе же сустава (deformatio) осталось безъ перемѣны. Наконецъ я дождался въ концѣ февраля перваго весенняго облета пчелъ (было это въ Польшѣ) и тотчасъ приступилъ къ лѣченію пчелинымъ ядомъ. Я приставлялъ къ суставу ежедневно по двѣ пчелы въ теченіе трехъ недѣль и вотъ сначала исчезли боли, а потомъ мало—помалу сгладилась и опухоль, такъ что суставъ получилъ совершенно нормальную форму.

О влияніи пчелинаго яда на невралгіи, кромѣ многихъ другихъ указаній въ печати, находимъ любопытную статью въ послѣднемъ № 8 „Русскаго Пчеловоднаго Листка“, заимствованную изъ англо-американской пчеловодной газеты. Авторъ ея Диконъ, между прочимъ, говоритъ: я постоянно страдалъ зубною болью, а съ тѣхъ поръ, какъ занялся пчеловодствомъ, я часто поздравляю себя, что избавился отъ одной изъ ужаснѣйшихъ болѣзней, которымъ подвержены люди. Но освободившись отъ одной напасти, Диконъ, спустя много времени, подвергся другой. „Однажды ночью,—рассказываетъ онъ,—внезапно появились у меня адскія боли въ ногахъ. Всю ночь я простоналъ отъ невыносимыхъ страданій, ожидая съ нетерпѣніемъ утра, чтобы идти въ пасѣку лѣчиться. Дождавшись наконецъ разсвѣта, я накрылъ лицо сѣдкой, руки вушуль въ шерстяные носки, а больныя ноги обнажилъ и выставилъ ихъ передъ ульемъ; тогда мой сынъ раздражилъ обитателей улья. Я храбро выдержалъ нѣкоторое время нападеніе ихъ до тѣхъ поръ, пока не заоралъ благимъ матомъ отъ боли. И скажу безъ околичностей, что боли вдругъ прекратились, и я съ тѣхъ поръ совершенно избавился отъ нихъ такъ же, какъ прежде отъ зубной боли“.

Здѣсь употребленъ способъ лѣченія грубый, исключаящій возможность регулировать дѣйствіе пчелинаго яда. Правильнѣе будетъ и не столь болѣзненно дѣйствовать слѣдующимъ образомъ. Пчелку схватываютъ на леткѣ улья за оба крылышка. При этомъ она загибаетъ кверху брюшко, чтобы ужалить, но слѣлать этого не можетъ. Когда же приближать ее вплотную къ больному тѣлу, то она вонзаетъ въ это мѣсто свое жало и пропускаетъ въ ранку черезъ трубочку свой ядъ. Вслѣдствіе зазубринъ въ жалѣ, обращенныхъ къ брюшку, т. е. кверху отъ острія, пчела вытащитя

жала не может и отрываетъ его съ частью кишокъ. По истеченіи двухъ минутъ жало нужно вытянуть изъ тѣла. Среди лѣтъ, когда пчелы собираются иногда на ульѣ кучей, можно стряхнуть въ рюмочку много пчелъ и прикрыть ихъ картой, потомъ рюмочку съ картой перевернуть отверстіемъ внизъ, приложить къ данному мѣста тѣла и карту вытянуть. Въ этомъ случаѣ пчелы, уstraшенныя тѣмъ, что попали въ неволю, жалать не охотно, но все же изъ 10 пчелъ двѣ-три оставяютъ въ тѣлѣ свои жала.

Боль отъ жала совсѣмъ не такъ страшна, какъ представляютъ себѣ люди, не испытавшіе ея, и притомъ она скоро проходитъ. Сильная боль бываетъ только отъ безчисленныхъ жаль. Вокругъ ужаленнаго мѣста тотчасъ появляется краснота величиною въ гривенникъ; припухлось же образуется постепенно и бываетъ у иного больше, у другого меньше, смотря по индивидуальности, а также въ зависимости отъ большей или меньшей толщины кѣтчатки на ужаленномъ мѣстѣ. У пасѣчниковъ тѣло отъ частныхъ ужаленій привыкаетъ къ яду и перестаетъ пухнуть. Ни нарывовъ, ни рожи и никакихъ дурныхъ послѣдствій послѣ ужаленій (какъ полагаютъ нѣкоторые) никогда не бываетъ.

Несмотря на благоприятные успѣхи отъ вышеозначеннаго лѣченія, всетаки можно съ нѣкоторымъ правомъ (какъ и вообще при эмпирическихъ приѣмахъ пользованія) поставить древній вопросъ: post hoc, aut propter hoc? Не принимая на себя категорическаго рѣшенія этого вопроса, я не могу не высказать горячаго пожеланія, чтобы въ указанномъ направленіи были сдѣланы всесторонніе опыты и наблюденія. Въ настоящее время даже неизвѣстенъ химическій составъ пчелинаго яда, потому что точнаго анализа еще не сдѣлано, по всей вѣроятности, влѣдствіе того, что трудно добыть для этой операціи достаточное количество жидкости, такъ какъ въ спеціальному пузырькѣ каждой пчелки заключается самая маленькая капелька яда. Извѣстно только, что въ пчелиномъ ядѣ имѣется вещество, сходное съ муравьиной кислотой. Этимъ и ограничиваются наши свѣдѣнія. Между прочимъ пчелиный ядъ, повидимому, обладаетъ свойствомъ парализовать бродильные грибки, и потому пчелы, чтобы предохранить медъ отъ окисанія, прежде чѣмъ запечатать восковою крышечкой ячейку съ медомъ, впускаютъ въ него микроскопическую дозу своего яда.

Въ практическомъ отношеніи установленіе пользы пчелинаго яда при ревматизмахъ и невралгіяхъ и популяризація такого лѣченія имѣютъ особенно важное значеніе для деревенскаго люда въ томъ случаѣ, когда нѣтъ вблизи ни врача, ни аптеки, а пасѣвка находится подъ рукой. Тутъ каждый пчелякъ, освоившійся съ жалящими насѣкомыми, съ успѣхомъ можетъ сыграть роль врачавателя, приставляя пчелъ къ больнымъ мѣстамъ. *И. В. Любарскій.* („Каз. Тел.“)

Хроника Епархіальной жизни.

16—19 Февраля, въ первой недѣлѣ Великаго поста, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ, въ Крестовой церкви на повечеріи читалъ положенный по уставу Св. церкви Великій канонъ св. Андрея Критскаго, а въ Среду и Пятокъ совершалъ Божественную литургію Преждеосвященныхъ Св. даровъ; сослужащими были: ключарь собора протоіерей М. Знаменскій, священникъ Н. Рубанистый и іеромонахи: Платонъ, Пахомій и Василій. Въ Пятницу же на повечеріи читалъ „Пассію“ и произнесъ слово. При совершеніи Преждеосвященныхъ литургій Его Преосвященствомъ посвящено въ стихарь 8 воспитанниковъ 6 класса Екатеринославской духовной Семинаріи.

22 Февраля, Его Преосвященство изволилъ совершать Божественную литургію въ Крестовой церкви, въ сослуженіи—ключаря собора протоіерей М. Знаменскаго, священника Ѳ. Россинскаго и іеромонаховъ: Пахомія и Василія. За литургіей Его Преосвященствомъ посвящено въ стихарь 4 воспитанника 6 класса Екатеринославской духовной Семинаріи и рукоположенъ во іерея діаконъ Николай Васютинскій.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ, Епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій изволилъ присутствовать на урокахъ:

24 Февраля, въ церковно-приходской школѣ при Успенской церкви, и посѣтилъ Дѣтскій Пріютъ „Ясли“, гдѣ раздавалъ всѣмъ дѣтямъ крестики и нравственныя книжечки.

25 Февраля, въ 1, 3 и 4 классахъ Екатеринославской духовной Семинаріи.

26 Февраля, въ 3 и 6 классахъ Маринской женской гимназіи.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ
МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ
 СЕМЕНА ЕФИМОВИЧА
ВАСИЛЕНКО

подъ город. учрежденіями, возлѣ собора.

Имѣется большой выборъ всевозможныхъ церковныхъ товаровъ: люстръ, подсвѣчниковъ, сосудовъ серебрян. и металлическихъ, иконъ, кіотовъ, церковныхъ книгъ, парчи, готовыхъ облачений и пріемъ заказовъ на всѣ церковныя веещи.

Люстры массивныя отъ 60—1500 р.

Подсвѣчника " " 15—300 " за штуку.

" вын. отъ 4—50—30 " "

Сосуды серебрян., вызолочен. изъщной раб. отъ 30 коп. за золотв. и дороже.

Парча отъ 60 коп.—40 р. за арш.

Готовыя облаченія изъ парчи аплике отъ 20 р. и дороже.

" " " " серебрян. 94% отъ 50—1000 р.

Здѣсь же отдѣленіе **СКОБЯНЫХЪ ТОВАРОВЪ**, дверныхъ, оконныхъ и печныхъ приборовъ, мѣдной, чугуновой эмалированной посуды и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей.

Иллюстрированныя Прейсъ-Нунанты магазина высылаются по первому требованію.

Адресъ: г. Ростовъ Донъ, магазинъ церковн. вещей С. Е. Василенко (подъ городской думой). 15—36

При этомъ № разсылается Прейсъ-Нунантъ Ф. С. Юнова.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи *Матвій Монастырьевъ*.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 26 Февраля 1898 года. Цензоръ, протоіерей *М. Знаменскій*.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Прощаніе Екатеринославской Дух. Семинаріи съ о. Ректоромъ Архимандритомъ Юною. II. Отчетъ Екатеринославской Церковно-Учительской школы по учебно-воспитательной части за 1896/7 учебный годъ. III. Извѣстія и замѣтки. IV. Хроника Епархіальной жизни. V. Объявленіе.

Печ. въ тип. „Высочайше утвержденнаго Т-ва Печатня С. П. Яковлева“.